

УДК 343.2/7:343.23

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ
ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 165 УК РФ**

Скворцова О. В., Левченко В. В.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Статья посвящена вопросам определения объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, в контексте исследования проблем применения данной нормы в целом. Исследование осуществлено с учетом краткого исторического анализа становления и развития института уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. В работе приведены статистические данные, проанализирована судебная практика, изучены основные позиции толкования положений уголовного законодательства в части действующей редакции ст. 165 УК РФ, а также предложены пути реформирования уголовного законодательства в сфере регламентации ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Ключевые слова: состав преступления, объект преступления, объективная сторона, последствия, реальный ущерб, упущенная выгода, неполучение должного, способ, обман, злоупотребление доверием, причинение имущественного ущерба.

Одним из основополагающих прав человека является право на охрану частной собственности. Данное положение закрепляется в ныне действующей Конституции Российской Федерации, где ст. 35 гласит о том, что право частной собственности охраняется законом. При этом далее указывается на то, что единственным законным основанием лишения человека своего имущества является вынесенное в установленном законе порядке решение суда [1]. Следовательно, иное посягательство на имущество со стороны третьих лиц будет считаться противозаконным, а, соответственно, влекущим за собой применение соответствующей санкции.

Действующее законодательство содержит две статьи, посвященных ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Так, ст. 7.27.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) предусматривает административную ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков уголовно-наказуемого деяния [2]. В свою очередь, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит ст. 165, которая предусматривает ответственность за аналогичное деяние, но уже при наличии в качестве последствия причинение крупного ущерба собственнику или иному владельцу имущества [3].

В отличие от всем известных форм хищения, таких как кража, грабеж, мошенничество, которые имеют достаточно длинную историю развития, охватывающую, по меньшей мере, не менее двух тысяч лет, ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием считается достаточно молодым составом преступления, первое упоминание о котором в современном контексте встречается лишь в УК РСФСР 1960 г. Так, ст. 94 УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за причинение имущественного ущерба государству или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения [4]. Как видно, особенностью данной статьи является указание на специального потерпевшего от совершения данного преступления, а именно, лишь государство и общественные организации.

При этом ранее действующие УК РСФСР 1922 и 1926 года не содержали в себе в чистом виде данного состава преступления, но, в свою очередь, зачатки развития его выражались в содержании отдельных норм, которые в настоящее время охватываются действующей ст. 165 УК РФ. Так, ст. 163 УК РСФСР 1926 г. содержала такой состав, как кража электрической энергии [5]. Но все же отдельного состава за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления в данных документах не было.

За такой короткий промежуток времени существования данной нормы проблемы при ее применении возникают достаточно существенные. При том, что какого-либо адекватного решения их законодателем не предлагается. К тому же данный факт подтверждает и отсутствие Постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое могло бы частично решить самые проблемные вопросы и привести к единообразию применения органами следствия и судами данной нормы. С учетом изложенного, анализ вопросов определения объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, в контексте исследования проблем применения данной нормы в целом, определяет актуальность осуществленного ниже исследования.

Проблема применения нормы ст. 165 УК РФ ясно прослеживается при анализе судебной статистики привлеченных по ней лиц к уголовной ответственности. Так, согласно представленной статистике на сайте Судебная статистика РФ за 2019 год по ч. 1 было осуждено 12 человек, по ч. 2 – 90. За 2020 г. статистика не сильно изменилась и в итоге по ч. 1 было осуждено 18 чел., а по ч. 2 – 60. Аналогичная ситуация и в 2021 г. Так, по ч. 1 было осуждено 22 человека, а по ч. 2 – 85 [6]. При этом, как показывает практика, по ч. 1 почти всегда назначается наказание в виде штрафа, а по ч. 2 – в виде лишения свободы условно или с отбыванием наказания.

На первый взгляд, может показаться, что причиной такого небольшого числа осужденных по данной статье на всей территории РФ является низкий уровень преступности, выраженный в совершении причинения имущественного вреда путем обмана или злоупотребления доверием, а также высокий уровень латентности. И, если со вторым можно согласиться, то с первым не совсем.

При написании своей диссертационной работы Ботвиным И. В. было проведено интересное исследование, а именно, опрос ученых, а также сотрудников правоохранительных органов и суда на тему трудностей применения нормы, предусмотренной в ст. 165 УК РФ. Так, было опрошено 50 ученых, из которых 38% заявили о сложности определения ущерба, причиняемого данным преступлением, 36% о проблемах, возникающих при отграничении ст. 165 УК РФ от ст. 159 УК РФ, то есть от мошенничества. Остальные же 26 % высказались об иных трудностях. Аналогичная ситуация сложилась и при опросе правоприменителей. Так, из 179 опрошенных лиц было установлено, что 45, 2 % сталкиваются с трудностями оценки ущерба, который причиняется данным преступлением, 30, 7 % – с трудностями разграничения данного преступления все с тем же мошенничеством, а 24 % высказались об иных трудностях [7, с. 82].

Следовательно, как видно из проведенного Ботвиным И. В. опроса, основными проблемами являются именно применение данной нормы на практике, а латентность данного вида преступления лишь еще сильнее усугубляет ситуацию. В результате чего сотрудникам следствия легче вменить лицу ст. 159 УК РФ.

Как обозначалось выше, целью данной работы является исследование объекта и объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, и выявление

основных проблем, которые возникают при определении их показателей, что приводит на практике к сложностям при принятии решения о применении этой нормы.

Согласно ст. 8 УК РФ, единственным законным основанием привлечения лица к уголовной ответственности является совершение такого деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного действующим УК.

Если обратиться к литературе, посвященной общей части уголовного права, то обычно под составом преступления понимают совокупность объективных и субъективных признаков, которые дают основание полагать, что деяние лица является преступным, а, следовательно, влекущим соответствующее наказание. Такой точки зрения придерживается, например, Поляков С. А., который считает, что состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законодательством объективных и субъективных признаков [8, с. 9]. Трайнин А. Н. так же проводил аналогичную систематизацию признаков и указывал на их определение конкретного общественно опасного деяния как преступления [9].

Следовательно, можно прийти к выводу, что при отсутствии хотя бы одного из объективных и субъективных признаков невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности, так как в его деянии нет состава преступления.

Начальное определение объективных признаков имеет важное практическое значение, так как отсутствие охраняемых законом отношений или же самого деяния ставит под сомнение необходимость дальнейшего анализа субъективных признаков. В свою очередь, объективные признаки включают в себя два важных элемента, а именно, объект и объективную сторону состава преступления.

Рассмотрим более подробно каждый из объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

Первым элементом выступает объект преступления. Для квалификации деяния по ст. 165 УК РФ его правильное определение имеет практическое значение, что вытекает из следующего: 1) объект преступления является элементом каждого преступного деяния, т.е. любое преступление является таковым только тогда, когда чему-либо причиняется вред; 2) объект является обязательным признаком состава преступления, без которого деяние не может быть признано преступным; 3) объект имеет принципиальное значение для кодификации; 4) от правильного установления объекта преступления зависит установление иных признаков состава преступления.

В связи с этим, правильное определение объекта преступления даст первоначальный ответ на вопрос, имеются ли в действиях лица признаки преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

При этом возникает первая проблем. Она состоит в том, что существуют различные точки зрения по поводу того, что является объектом преступления в целом, и того, что является объектом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

Определение объекта состава преступления в целом не вызывает серьезных трудностей за исключением некоторых вопросов. Так, Познышев С. В. считает, что объектом любого преступления выступает предмет [10]. При этом под предметом преступления обычно понимают конкретное материальное благо. Данная точка зрения является достаточно спорной. Возникает вопрос о том, если объектом преступления выступает, например, как в нашем случае, имущество конкретного лица, почему же тогда преступление обладает таким свойством, как общественная опасность. Почему в таком случае причинение имущественного ущерба одному человеку будет опасно для всего общества? А проблема вытекает из того, что при таком понимании объекта у нас расплывается признак общественной опасности. Нарушается, в первую очередь, порядок общественных отношений между людьми, который

складывается по поводу права свободного пользования, распоряжения и владения своим имуществом по своему усмотрению, в свою очередь, охраняемый государством. Следовательно, эти отношения и будут являться тем самым объектом преступления. Аналогичной точки зрения, согласно которой в качестве объекта преступления выступают урегулированные нормами права общественные отношения, придерживаются Пионтковский А. А. [11], Брайнин Я. М. [12]. Данная точка зрения считается нами наиболее правильной и обоснованной.

При определении объекта преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, сложность в том, что, несмотря на расположение данной статьи в главе, посвященной преступлениям против собственности, в связи с чем фактически буквальное толкование уголовного закона подразумевает, что объектом преступления в данном случае являются урегулированные нормами права отношения в сфере собственности, единого мнения в науке уголовного права по этому вопросу не сложилось.

Наиболее интересным и требующим нашего внимания является точка зрения Барышевой Е. А. [13], а также Перч Н. В. [14], которые указывают на ошибочное решение законодателем расположить ст. 165 УК РФ в гл. 21 «Преступления против собственности». При этом, несмотря на их единогласное мнение по поводу того, что данный состав преступления должен быть расположен в гл. 22 «Преступления против экономической деятельности», обоснование этому авторами приводится разное.

Так, Перч Н. В. в своей работе причину необходимости переноса ст. 165 УК РФ обосновывает тремя аргументами. Во-первых, как указывает автор, понятие собственности, которое применимо к преступлениям, содержащимся в данной главе УК РФ, имеет иное содержание, что вытекает из особенностей содержания данной статьи. Такое различие проводится по разграничению понимания собственности в статическом и динамическом смысле. И, если применительно к иным преступлениям, содержащимся в главе 21 УК РФ, она рассматривается в статическом смысле к фонду собственника, то применительно к преступлению, предусмотренному ст. 165 УК РФ, в динамическом. Это проявляется в том, что в данном случае имущество не является обособленным от внешнего мира внутри фонда собственника или иного владельца, а, наоборот, оно движется и вращается в свободном финансово-экономическом пространстве [14].

Данный аргумент не раз опровергался и, по нашему мнению, следует согласиться с его критикой со стороны Барышевой Е. А., которая указывала на его неубедительность. Данный факт она связывала с тем, что автор при рассмотрении вопроса чресчур расширительно трактует понятие собственности, в результате чего фактически включает в него всю экономическую деятельность государства. Но, как отмечает автор, даже при таком понимании собственности объектом преступления все же остается она, а не объект преступления в сфере экономической деятельности [13].

Критикуя Перч Н. В., следует исходить и из того факта, что собственность применительно в гл. 21 УК РФ рассматривается как с экономической, так и с юридической точки зрения. Если с экономической точки зрения понимания собственности обосновано считать ее динамической, то с юридической точки зрения она всегда остается статической. Данный факт проявляется в том, что, несмотря на фактическое изъятие имущества из общей собственной массы потерпевшего, юридически сам факт перехода права собственности уже совершился, а, следовательно, несмотря на фактическое отсутствие у него данного имущества, оно уже входит в его имущественную массу, то есть, является его собственностью.

Возвращаясь к аргументам Перч Н. В., остановимся на втором. Так, по мнению автора, второй причиной, по которой возникает необходимость изменения расположения ст. 165 УК РФ и перенесения в следующую главу преступлений в сфере экономической деятельности, является круг потерпевших лиц в рамках рассматриваемого состава. Это вытекает, по мнению автора, из того, что, если исходить из анализа диспозиции статьи, то ясно видно, что речь идет не только о потерпевшем-собственнике, но и об ином владельце. При этом, если провести анализ ст. 216 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), то владельцем имущества не обязательно должен быть собственник, а, следовательно, речь идет не только об отношениях собственности, но также и иных вещных правах, которые не только отличаются от данной группы отношений, но и, по большей мере, тяготеют к отношениям в сфере экономической деятельности [14].

Недостаток данного подхода, если проанализировать гл. 21 УК РФ, состоит в том, что все формы, например, тех же хищений, помимо собственника указывают на такого потерпевшего, как иного владельца. Если исходить из аргумента Перч Н. В., то можно прийти к выводу, что большинство или даже все составы преступлений необходимо перенести в главу 22 УК РФ, а гл. 21 УК РФ попросту исключить, что является сомнительным решением.

Третий аргумент позиции Перч Н. В. сводится к тому, что в гл. 22 содержатся специальные составы по отношению к составу, предусмотренному ст. 165 УК РФ. К таким составам относятся ст. ст. 176, 177, 194, 198, 199 и иные [14]. Данный аргумент аналогично предыдущему выглядит необоснованным по той же причине. Существует большое количество специальных составов, которые по отношению к общему, содержатся в иной главе. Так, например, ст. 229 УК РФ, предусматривающая ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств, содержится в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», а не в гл. 21 «Преступления против собственности». Суть специальных норм заключается в том, что они предусматривают частные случаи общих норм, что выражается в наличии особого объекта, предмета, субъекта и др., а, следовательно, исходя из этого, данные особенности могут также влиять на расположение состава преступления в соответствующей главе.

Как было указано выше, одним из критиков, но и одновременно единомышленников иного понимания объекта преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, является Барышева Е. А.. Свою позицию она выдвигает на основе критики аргументов Перч Н. В. и проведенного анализа по данному вопросу. В результате чего, автор приходит к выводу о том, что причиной необходимости отнесения данного состава к гл. 22 УК РФ является не иное понимание собственности или круга потерпевших лиц рассматриваемого состава, а тот факт, что сами отношения собственности вовсе не являются объектом. По мнению автора, объектом в данном случае выступают обязательственные отношения, а именно, такой непосредственный объект, как отношения по получению дохода от свободной и в законно осуществляемой предпринимательской или иной экономической деятельности. Свою позицию автор аргументирует, исходя из анализа гражданского законодательства, а именно, тем, что при анализе содержания ст. 209 ГК РФ, а также ст. 165 УК РФ можно прийти к такому выводу, что собственность как объект преступления предполагает наличие в отношении предмета, на который происходит посягательство, всех трех составляющих права собственности, которые вытекают из гражданского законодательства, а именно, владения, пользования и распоряжения. В свою же очередь, при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, как полагает автор, никакое из

правомочий собственника не страдает. Так, правомочие владения подразумевает под собой фактическое овладение вещью потерпевшим, что в случае причинения имущественного вреда отсутствует. Это проявляется в том, что сама вещь, на которую происходит посягательство, на момент совершения преступления еще не поступила в обладание потенциального собственника. Аналогично и с другими правомочиями. Например, такое правомочие, как пользование, подразумевает под собой возможность любым доступным способом извлекать полезные свойства из данной вещи. В связи с тем, что потерпевший вещью не владеет, то и пользоваться он ею также не может. С правомочием распоряжения идентичная ситуация. По мнению Барышевой Е. А. нельзя распоряжаться «абстрактной категорией будущего». Распоряжаться можно лишь тем, что лицо имеет фактически. Исходя из этого, Барышева Е. А. приходит к выводу, что при причинении имущественного ущерба деятельность лица направлена не на совершение посягательства на отношения собственности, а на воспрепятствование получению потерпевшим определенного дохода, который он бы мог получить при обычных условиях. Следовательно, автор приходит к выводу, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, отношения собственности не страдают [13].

Вышеизложенная точка зрения выглядит, на наш взгляд, спорной по ряду причин. Такое раздробленное понимание права собственности приводит к тому, что при отсутствии хотя бы одного из элементов этого права лицо вовсе утрачивает право собственности, что совершенно неверно. Получается, в случае посягательства на имущество, находящееся в аренде у другого лица, отношения собственности страдать не будут? Совершенно неверно. Критикуя позицию Барышевой Е. А., следует учитывать тот факт, что собственность рассматривается как в экономическом, так и юридическом смысле. О чем мы писали раньше. В случае же с Барышевой Е. А. в ее вышеизложенных аргументациях видно явное игнорирование юридического понимания собственности. Как было указано ранее, при характеристике динамического состояния собственности как важной составляющей, характеризующей особенность объекта ст. 165 УК РФ, Перч Н. В. также не обращал внимание на тот факт, что собственность и юридическая категория. Это говорит о том, что само фактическое отсутствие у лица вещи не дает основание не признавать его собственником. Данные положения вытекают из анализа действующего гражданского законодательства. Так, согласно ст. 209 ГК РФ, собственнику имущества принадлежит право владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Возьмем один из видов договора, например, купли-продажи. Согласно ст. 458 ГК РФ, моментом исполнения обязанности продавца передать товар покупателю в случае наличия третьей стороны считается момент передачи товара этому лицу. Следовательно, можно прийти к выводу, что право собственности возникло с момента передачи товара третьему лицу, например, доверенному, которое по просьбе покупателя осуществляет доставку. Но фактически покупатель не обладает данной вещью. Получается, если исходить из вышеизложенной позиции Барышевой Е. А., в случае возникновения умысла на совершение действия, выраженного в причинении имущественного вреда путем обмана и злоупотребления доверием, у доверенного лица, посягательства на право собственности не будет. Данное положение совершенно неверно. В данном примере хоть покупатель еще не обладает правом фактического пользования и владения, юридически оно возникло с момента исполнения продавцом обязательства, а уж тем более возникло право распоряжения. Следовательно, в данном случае имущество, несмотря на фактическое отсутствие, уже входит в общую массу собственности и

юридически лицо им распоряжаться уже может, а значит, посягательство в данном случае будет на это самое право собственности.

В связи с вышеизложенным, при анализе объекта преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, необходима комплексная характеристика его экономической и юридической составляющей.

Следует учитывать, что на практике часто деяния квалифицируются по ст. 165 УК РФ, хотя вопрос о том, происходило ли посягательство на отношения собственности, остается открытым. Так, 18 февраля 2020 года было рассмотрено дело Нарьян-Марским городским судом Ненецкого автономного округа, по результатам которого был осужден Домнин по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ. Согласно материалам дела, Домниным был заключен ряд договоров с индивидуальными предпринимателями от имени ООО «Г». По данным договорам предприниматели обязывались осуществить перевозку сыпучих грузов для третьих лиц. По результатам выполненной работы виновным было выплачено только 800 тыс. рублей, чем предпринимателям был причинен материальный ущерб в виде невыплаты должного Домниным на сумму 6, 5 млн. рублей [15].

В данном случае возникает вопрос о том, был ли причинен ущерб отношениям собственности? Действительно же налицо посягательство на отношения в сфере предпринимательской деятельности, которая относится к посягательствам на отношения в сфере экономической деятельности, предусмотренным гл. 22. Такая квалификация, на наш взгляд, осуществляется ввиду отсутствия соответствующего состава, который бы охватывал данное деяние и предусматривал за него ответственность. В результате чего правоприменитель выбрал наиболее близкий состав преступления, который расположен в гл. 21, несмотря на то, что отношениям в сфере собственности как такового ущерба причинено не было. Другая ситуация была бы, если бы гл. 22 предусматривалась ответственность за злостное умышленное неисполнение договорных обязательств, повлекшее причинение ущерба в крупном размере. В таком случае вопрос о правильности квалификации не возник бы. При этом введение такой статьи свело бы случаи применения нормы, предусматривающей уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, к единичным, то есть фактически превратило бы ст. 165 УК РФ в «мертвую» норму.

Само же предлагаемое Барышевой Е. А. и Перч Н. В. перемещение преступления, регламентируемого ст. 165 УК РФ, из гл. 21 УК РФ в гл. 22 УК РФ видится не совсем убедительным. В таком случае возникнет ряд сложностей. Во-первых, следует учитывать, что почти все преступления в области экономических отношений влекут за собой наступление определенных негативных имущественных последствий, выраженных в причинении имущественного вреда. Перенесение в действующей редакции ст. 165 УК РФ приведет к дополнительным сложностям разграничения данного преступления с теми преступлениями, которые уже содержатся в гл. 22 УК РФ, так как одно и то же деяние будет, по сути, охватываться двумя составами преступлений. Безусловно, как показало вышеизложенное решение, у судов в большинстве случаев нет иного варианта, только как квалифицировать деяние по ст. 165 УК РФ, хотя фактически оно направлено, в первую очередь, на отношения в области предпринимательства. Одним из вариантов решения данной проблемы могло бы быть выделение из статьи двух самостоятельных составов, где один предусматривал бы ответственность за «Злостное нарушение договорных обязательств, повлекшее причинение имущественного ущерба», а другой – за «Незаконное пользование электроэнергией», и помещены они были бы в главу 22 УК РФ. Но данное

решение приведет к необходимости полного реформирования ст. 165 УК РФ, а также поставит вопрос в целом о целесообразности существования такого состава преступления.

Следующим и не менее важным признаком объекта, сложность определения которого возникает при квалификации деяния лица по ст. 165 УК РФ, является предмет. Проблемой определения предмета преступления, заключающегося в причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, является то, что законодатель четко не определил, что является таковым. Следует учитывать, что и наука уголовного права так же не содержит единого мнения по данному вопросу.

Можно согласиться с Маслаковой Е. А., что одной из наиболее распространенных точек зрения определения предмета преступления является та, согласно которой под таковым понимают вещи, а также элементы материального мира, которые подвергаются воздействию со стороны преступника при совершении противоправного деяния [16]. Но, по мнению ряда авторов, данная точка зрения является достаточно узкой. Так, Коржанский Н. И. считает, что при определении того, что является предметом преступления, следует учитывать, в первую очередь, не его физические свойства, а характер и содержание выражающихся в нем общественных отношений [17]. В результате чего Новоселов Г. П. приходит к выводу о том, что предметом выступают не только предметы материального мира, но и носящие нематериальный характер, при этом способные удовлетворить человеческие потребности [18].

Проблема определения предмета посягательства в преступлении, предусмотренном ст. 165 УК РФ, состоит в том, что законодатель при определении предмета преступлений против собственности определил его лишь относительно такой группы преступлений, как хищения. Так, относительно большинства форм хищений в качестве предмета рассматривается имущество в узком значении, а именно, вещи, деньги, ценные бумаги. При мошенничестве так же выделяется такой предмет, как право на имущество, а в вымогательстве – действия имущественного характера. В то же время по отношению к преступлениям, которые не являются хищениями, возникает вопрос о перечне того, что является предметом данных преступлений. При этом наука уголовного права по данному вопросу так же, как и относительно определения объекта преступления, не имеет единого мнения.

Так, следует уделить внимание тем авторам, которые в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, рассматривают имущественные права, вытекающие из обязательственных требований [19, с. 221]. Видится верным, что данный предмет в полной мере характеризует сущность данного состава преступления. Например, в случае возникшего обязательства у лица передать деньги или вещи потерпевшему, предметом выступают не сами деньги и вещи, а именно имущественное право их требовать, что, по сути, выступает не овеществленным имуществом. Противоположной точки зрения придерживается Хабаров А. В. Так, по мнению автора, в случае, если лицо обманным способом воспользовалось услугой возмездного характера, но при этом не оплатит ее, то данное деяние не будет образовывать состава преступления, предусматривающего ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Свою позицию автор обосновывает тем, что не при всех услугах возмездного характера происходит использование какого-либо имущества, как например, при оказании психотерапевтических услуг [20, с. 170]. С данной позицией сложно согласиться, так как

одним из последствий рассматриваемого состава преступления выступает упущенная выгода, которая под собой подразумевает ничто иное, как неполучение должного. В результате оказания психотерапевтических услуг лицо как раз не получает то имущество, то есть денежные средства, которые могло бы получить при обычных условиях совершения данных услуг, а, следовательно, претерпевает определенные негативные последствия не овеществленного имущественного характера.

Не исключением является и случай, когда предметом данного состава преступления выступает именно овеществленное имущество. Такая ситуация возможна, когда имущество потерпевшего выходит из его владения. Например, когда само виновное лицо возлагает бремя своих расходов на потерпевшего, а последний, в свою очередь, лишается денежных средств. Одним из примеров такого деяния является использование служебного, рабочего транспорта в личных целях и не по назначению, в результате чего расходуются горюче-смазочные материалы, которые оплачиваются потерпевшим. Следовательно, собственник или иной владелец несет имущественные потери, а точнее, ему и причиняется имущественный ущерб. Но проблема видится в том, что ущерб причиняется не тем, что потерпевший претерпевает убытки от траты на горюче-смазочные материалы, а тем, что он при обычных условиях целевого использования автотранспортного средства мог бы получить доход. В результате чего он теряет не фактическое имущество из своего фонда, а упущенную выгоду.

Так, в 2011 г. в Северодвинске Архангельской области было рассмотрено дело № 1 – 57 – 2011/ 1 в отношении начальника колонны № 3 цеха № 20 ОАО «ПО «Севмаш» М., который обвинялся в причинении имущественного ущерба в виде упущенной выгоды. Согласно материалам уголовного дела, М. был наделен обязанностью осуществлять руководство колонной, а также организацию производственной деятельности водителей и работников других цехов. М., в нарушение установленного порядка организации труда, использовал в обход оформлению надлежащим образом автомобиль ОАО «ПО «Севмаш» для перевозки строительных материалов в личных целях. В результате чего М. было незаконно использовано транспортное средство цеха № 20, что причинило компании ущерб в виде упущенной выгоды на сумму 17688, 2 рублей [7, с. 109].

Как видно в вышеизложенном примере, речь идет именно о так называемом овеществленном имуществе, а его использование было законным, но нецелевым.

На основании этого следует согласиться с мнением Михайлова К. В., который выделяет три предмета на которые происходит посягательства при совершении причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверия:

1) во-первых, это непосредственно имущество, которое еще не находится в фондах собственника, но он должен его получить от виновного, например, за оказанную услугу;

2) во-вторых, имущество, которое уже находится в фонде собственника, но оно используется виновным, что ведет к износу данного имущества;

3) в-третьих, так называемое не овеществленное имущество, о котором говорилось выше и выход которого из фонда собственника обусловлен обязанностью уплаты услуги потерпевшему [21, с. 89].

Следующим признаком состава преступления является объективная сторона, которая представляет собой внешнюю форму выражения преступления, проявляющаяся в деянии (действии или бездействии), вредных последствий, вызванных данным деянием, причинно-следственной связи между деянием и последствиями, а также способе, месте, времени, обстановке, орудии и средствах совершения преступления.

Изучая объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, следует остановиться на наиболее дискуссионных вопросах определения вида ущерба, а также способах совершения преступления.

Необходимость детального внимания к вопросу о виде ущерба имеет важное практическое значение, которое вытекает из того, что наличие последствий является обязательным условием наступления ответственности за оконченное преступление по ст. 165 УК РФ. Следовательно, от правильности установления ущерба зависит установление стадии совершенного преступления, его тяжести, что, в свою очередь, позволяет более правильно определить соответствующий вид и размер наказания.

За период существования действующего УК РФ, в рассматриваемую ст. было внесено кардинальное изменение, которое проявилось в том, что в 2012 г. в качестве обязательного признака было введено наступление крупного ущерба в размере 250 000 руб. При этом не все ученые и правоприменители положительно оценили данное новшество. Большая часть судебных работников сталкивается с проблемой применения ст. 165 УК РФ в связи со сложностью определения последствий, а именно, оценки ущерба. Особенно данный факт виден, исходя из указанной в начале статьи статистики проведенного опроса.

Такая проблема связана, в первую очередь, с отсутствием должных разъяснений со стороны Верховного Суда РФ по данному вопросу, а также с неопределенностью по данному вопросу со стороны ученых в теории уголовного права, несмотря на наличие следующих положений в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48, где в п. 22 указано: «При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы...» [22].

Однако данное разъяснение является лишь попыткой разграничения ст. 159 УК РФ и ст. 165 УК РФ, но не отвечает на вопрос о возможности причинения при совершении анализируемого преступления реального ущерба.

По данному вопросу в свое время высказывался Хабаров А. В., который указывал на то, что, если в качестве последствия данного преступления рассматривать упущенную выгоду, то это приведет к вынесению данного преступления за рамки отношений собственности, а также необходимости перемещения данного состава преступления в другую главу уголовного закона [20].

Интересной точки зрения по данному вопросу придерживается Плохова В. И., которая выделяет третью форму ущерба, на ее взгляд, более применимую к исследуемому составу преступления. Так, по мнению автора, в данном случае характерно причинение ущерба в виде неполучения должного, что находится за рамками реального ущерба, а также упущенной выгоды [23]. Проблема состоит лишь в том, что в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ выделяются лишь ущерб в виде реального или упущенной выгоды.

Следует согласиться с мнением Логиновой Н. Г., которая связывает совершение преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, и с причинением реального ущерба. Так, по мнению автора, в случае незаконного использования чужого имущества, которое не было связано с безвозмездным изъятием, происходит его износ, что, безусловно, уменьшает его материальную ценность, а, следовательно, и ведет к причинению реального ущерба помимо упущенной выгоды [24].

Одним из ярких примеров такой ситуации является уголовное дело, рассмотренное в 2011 г. Ленинским районным судом. Согласно материалам данного дела, гражданин Т., который являлся заместителем начальника службы благоустройства и озеленения АУ г. Омска «УБ ЛАО», злоупотребив доверием, совершил причинение имущественного ущерба компании тем, что, получив заявку от К. на производство работ, не заключил с К. договор на их выполнение, а денежные средства просил передать ему лично. При выполнении данных работ были использованы техника и работники АУ г. Омска «УБ ЛАО» [7, с. 85].

Денежные средства в целях личного обогащения виновным в кассу сданы не были. По нашему мнению, в данном случае отчетливо причинение ущерба не только в виде упущенной выгоды, но и в виде реального. Данный факт проявляется в том, что лицом была использована техника компании, которая приводила как к ее износу, так и к трате горюче-смазочных материалов.

Следовательно, можно прийти к выводу, что в результате совершения преступного деяния, предусмотренного ст. 165 УК РФ, ущерб может выражаться как в форме упущенной выгоды, так и в форме реального ущерба. Но не так все просто. Как показывает практика вышеизложенных судебных решений, следует учесть, что у нас возникает две ситуации. С одной стороны, лицо нарушило договорное обязательство, чем причинило ущерб в форме упущенной выгоды собственнику, с другой стороны, обязательство заключать с клиентами такой договор.

В Конституции РФ содержится интересная норма ст. 34, которая закрепляет право каждого лица на свободное использование своего имущества в предпринимательских и иных не запрещенных законом экономических видах деятельности [1]. Следовательно, любые действия, которые ограничивают свободное использование собственником своего имущества, будут посягать на его основополагающее конституционное право. В результате чего возникает вопрос о том, если лицо, на законных основаниях осуществляющее предпринимательскую деятельность, нанимает по трудовому или иному договору лицо для выполнения работ, а последнее в личных целях ограничивает использование имущества, принадлежащее работодателю, будет ли в данном случае посягательство на отношения собственности? Видится, что нет.

По нашему мнению, упущенная выгода представляет собой категорию, относящуюся к предпринимательской деятельности. Но, безусловно, имущественный ущерб может быть причинен и в форме реального, о чем свидетельствует законное использование за счет средств работодателя горюче-смазочных материалов, но в личных целях. Получается, возникает такая ситуация, что законодатель попытался объединить в одну статью несколько уголовно-правовых норм, которые посягают на разные отношения, что и вызывает на практике такие проблемы.

Относительно реального ущерба и примера с использованием горюче-смазочных материалов возникает и иная ситуация, требующая, на наш взгляд, анализа. Как известно, уголовный закон содержит ст. 160 УК РФ, которая закрепляет такую форму хищения, как присвоение и растрата. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», как растрата рассматриваются такие действия, когда лицо в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления, расходования или передачи другим лицам. Возникает вопрос, почему суд дополнительно не квалифицировал действия в рассмотренном выше нами уголовном деле № 1–57–2011/1 в отношении начальника колонны № 3 цеха № 20 ОАО «ПО «Севмаш» М. по ст. 160 УК РФ? Согласно материалам дела, имущество было вверено М. по трудовому договору, то есть принад-

лежало ему на законных основаниях. Использовалось же оно не в трудовых, а в личных целях. В связи с этим усматривается еще один обязательный признак состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, а именно, корысть. При этом та часть объективной стороны, которая выражалась в расходовании горюче-смазочных материалов, не была учтена в процессе квалификации. Это привело к однобокому анализу возникшей ситуации. На наш взгляд, было бы логично квалифицировать действия М. по совокупности ст. 160 УК РФ и ст. 165 УК РФ, что соответствовало бы положениям действующего уголовного законодательства.

Исключить же совокупность преступлений в рассмотренной ситуации могло наличие признака незаконности относительно использования имущества, принадлежавшего ОАО «ПО «Севмаш», так как для состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, обязательным признаком является растрата именно вверенного имущества. И тогда единственным возможным вариантом стало бы привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 165 УК РФ. При этом наличие реального ущерба как конструктивного признака объективной стороны данного состава преступления ставится под сомнение, что приводит к возникновению проблем в процессе квалификации. Одним из вариантов разрешения возникшей ситуации нам видится дополнение действующего УК РФ ст. 160. 1 УК РФ «Незаконное использование чужого имущества, повлекшее причинение ущерба собственнику или иному владельцу в крупном размере».

Возвращаясь к позиции Плоховой В. И., которая связывает наступившие последствия с причинением особого вида ущерба, а именно, неполучением должного, следует установить различия данной категории с причинением упущенной выгоды. По данному вопросу высказывался Перч Н. В. По мнению автора, эти понятия имеют различную природу происхождения. Что касается неполучения должного, данное понятие применимо к случаям, когда собственнику или иному владельцу должно было поступить имущество в силу закона или иного нормативно-правового акта, но такого не происходит по вине виновного. Ситуацию с ущербом в виде упущенной выгоды автор связывает, когда собственник или иное лицо может рассчитывать на прибыль при совершении гражданско-правовых сделок, но происходит посягательство со стороны виновного лица [14].

На основе анализа вышеизложенной позиции, можно сделать вывод, что применение к анализируемому составу преступления такой категории ущерба, как неполучение должного, видится более разумным, поскольку позволяет предотвратить те сложности, которые возникают на практике с установлением не только суммы упущенной выгоды, но и причинно-следственной связи между действиями виновного и наступившими последствиями, а упущенную выгоду следует рассматривать как последствия причинения ущерба новым составом преступления, который бы посягал на нарушение договорных обязательств и содержался бы в гл. 22 УК РФ. Также видится целесообразным принятие соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором были бы даны разъяснения по данному вопросу.

Следующим обязательным элементом объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, является способ его совершения. Так, согласно диспозиции данной статьи, выделяются два способа, а именно, обман или злоупотребление доверием. При этом, важность правильного установления данных категорий имеет практическое значение, так как они являются обязательными составляющими причинения имущественного ущерба, предусмотренного ст. 165 УК РФ, а, следовательно, их установление дает возможность отграничить данный со-

став преступление от гражданско-правового деликта, а также от иных составов преступления.

Проблема определения данных категорий состоит в том, что, несмотря на наличие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, оно дано лишь применительно к такому составу преступления, как мошенничество, которое, в свою очередь, является одной из форм хищения. При этом важным условием при квалификации деяния лица по ст. 165 УК РФ является именно отсутствие признаков хищения, так как в противном случае налицо деяние, подпадающее под преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ.

Что касается разъяснения судебной инстанции по данному вопросу, то согласно п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», под обманом понимаются следующие действия: сознательное сообщение (представление) заведомо ложных сведений, умалчивание об истинности фактов, умышленные действия, направленные на введение лица в заблуждение. Относительно злоупотребления доверием в п. 3 того же документа дается разъяснение, что под ним понимается использование в корыстных целях доверительных отношений с владельцем или иным лицом [22].

Исходя из анализа положений данного постановления Пленума ВС РФ видно, что в нем дается лишь указание на примерный перечень деяний, которые попадают под обман или злоупотребление доверием, но не обозначено разграничение относительно использования данных категорий к составу преступления, предусмотренному ст. 165 УК РФ.

В части содержания понятий обмана и злоупотребления доверием применительно к составу преступления, предусмотренному в ст. 165 УК РФ, следует согласиться с мнением Журавлева М. П., который считает, что оно аналогично тому, что дано применительно к мошенничеству [25, с. 434]. Как верно отмечает Бугаев В. А., в данном случае все различие состоит лишь в том, какую конкретную цель преследует виновное лицо при совершении преступления. Так, по мнению автора, в случае мошенничества вся специфика совершения обмана или злоупотребления доверием состоит в том, что оно направлено на завладение чужим имуществом или же получение на него прав. В то же время, в случае с причинением имущественного ущерба конечная цель будет проявляться не в завладении, а временном заимствовании или же уклонении от передачи оплаты за предоставленные не вещные объекты собственности [26].

При этом следует выделить важную особенность обмана при изучении состава преступления, предусмотренного в ст. 165 УК РФ. Так, при совершении данного деяния собственник может и не получать ту информацию, которая вводила бы его в заблуждения, так как данные действия будут совершены по отношению к третьим лицам. При этом данный факт никак не препятствует извлечению материальной выгоды преступником. Такая ситуация возможна, например, когда лицо умышленно не уплачивает проживание в отеле, воздействуя обманным способом на администратора. Тем самым администратор, будучи введенным в заблуждение, оказывает виновному услугу, а сам собственник имущества при этом сознательно не участвует при совершении данных действий. Следовательно, он непосредственно не испытывает на себе обман, но претерпевает последствия в виде неполучения платы за оказанные услуги в его отеле.

В связи с этим, на основании вышеизложенного, можно прийти к выводу, что содержание понятия обмана при изучении рассматриваемого преступления аналогично тому, что предусмотрено при совершении мошенничества. Различия же содер-

жаться в конечной цели, которую преследует преступник, то есть в механизме извлечения незаконной имущественной выгоды.

В настоящее время происходит повсеместное внедрение компьютерных технологий в связи с развитием научно-технического прогресса. Данные новшества проникают во все сферы деятельности человечества. Этот фактор, безусловно, является одной из причин бурного развития киберпреступности. Так, согласно предоставленной в 2021 г. информации о состоянии преступности в Российской Федерации, только за 6 месяцев ее процент увеличился на 20,3 %, а доля киберпреступности в общей структуре преступлений вообще достигла 26,5 % [27]. И данный показатель растет высокими темпами. Большая часть преступлений фиксируется в сфере кредитно-финансовых отношений, а также касающихся нарушения неприкосновенности информации о частной жизни, семейной тайны при обработке персональных данных.

В результате такого влияния цифровизации на жизнь человека законодатель производит реформирование действующего законодательства с учетом реальности происходящего. Так, в 2012 г. была введена дополнительная статья к смежному (мошенничеству) с рассматриваемым составом преступления, а именно, ст. 159.6 УК РФ, которая предусматривает ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации. Следовательно, тем самым законодатель признал целесообразным отобразить это в действующем законодательстве в связи с различной степенью общественной опасности отдельных деяний в рамках мошенничества, предусмотрев менее строгий перечень наказаний. При этом, несмотря на достаточную схожесть составов преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ и ст. 165 УК РФ, относительно последнего такие изменения не вносились. Поэтому возникает вопрос о целесообразности внесения изменений в действующее законодательство, а именно, отображении третьего способа совершения преступления, предусмотренного в ст. 165 УК РФ. Ведь причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием с использованием компьютерной информации формирует качественно новое общественно опасное деяние, и совершение рассматриваемого преступления данным способом является не редкостью.

Так, в 2011 г. в г. Калининград Ленинским районным судом было рассмотрено дело № 1 – 244/11 в отношении гражданина Г. Согласно материалам уголовного дела, гражданин Г., используя персональный компьютер, имея умысел на причинение имущественного ущерба ОАО «Авиакомпания ЮТэйр», незаконно приобрел информацию о реквизитах банковской карты, владельцем которой выступал гражданин Сингапура Джой Ло. В результате приобретения данных реквизитов, реализуя в дальнейшем преступный умысел, гражданин Г. заказал авиабилеты на сайте, принадлежавшем ОАО «Авиакомпания ЮТэйр» по маршруту Калининград – Санкт-Петербург на сумму 39880 руб. Позднее ЗАО «Компания объединенных кредитных карточек» проинформировало письмом ОАО «Авиакомпания ЮТэйр» о признании счета на сумму 39880 руб. недействительным и удержало указанную сумму с ОАО «Авиакомпания ЮТэйр» в пользу владельца карты. Подобные действия гражданином Г. были совершены не единожды, в результате чего «Авиакомпания ЮТэйр» был причинен имущественный ущерб на общую сумму 172 470 руб. [7, с. 100].

Но, несмотря на наличие судебной практики, все же существует ряд проблем, препятствующих внедрению таких изменений в действующее законодательство. Во-первых, одной из причин выступает высокий уровень латентности преступлений с использованием компьютерных технологий. Во-вторых, выделение использования

компьютерных технологий в качестве отдельного способа в рамках ч. 1 ст. 165 УК РФ видится нецелесообразным по той причине, что санкция от этого не изменится, а с учетом имеющихся двух способов совершения преступления, деяние, совершенное данным способом, может полноценно охватываться ими. В-третьих, как было указано выше, это уровень общественной опасности, а соответственно назначаемого наказания. Санкция ч. 1 ст. 165 УК РФ предусматривает широкий перечень наказаний, которые охватывают ответственность за данное деяние со всех сторон. В связи с этим, принятие отдельной статьи по аналогии с мошенничеством не видится необходимым. В принципе, такая идея выглядела сомнительной и при введении дополнительной нормы (ст. 159. 6 УК РФ) в рамках мошенничества. Поэтому подобное решение относительно исследуемого состава преступления привело бы к еще большим проблемам применения ст. 165 УК РФ ввиду дополнения УК новой «мертворожденной» статьей в связи с единичными случаями ее применения, а также к необходимости ее разграничения со ст. 165 УК РФ.

Проанализировав объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, можно прийти к следующим выводам:

1) В связи с наличием сложности определения наступивших последствий, а также связанным с этим различием в объектах преступного посягательства, считаем необходимым внести в действующее уголовное законодательство следующие корректировки: дополнить действующий УК РФ ст. 160. 1 УК РФ «Незаконное использование чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу в крупном размере», которой будет охватываться причинение реального ущерба; рассмотреть вопрос о дополнении главы 22 УК РФ новой статьей, посвященной злостному нарушению договорных обязательств, которые повлекли причинение ущерба в виде упущенной выгоды.

2) Видится целесообразным принятие соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, где будет определено, что преступными последствиями данного деяния признается также причинение ущерба в виде неполучения должного, будут последовательно изложены основания разграничения ст. 159 УК РФ и ст. 165 УК РФ, а также будут даны разъяснения по иным наиболее дискуссионным вопросам, ряд из которых не был рассмотрен в рамках данной работы, включая, например, определение понятия «имущество».

Список литературы:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Проспект, 2022. – 62 с.
2. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: КоАП : текст с изменениями и дополнениями на 1 февраля 2022 года : [принят Государственной думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Новосибирск : Норматика, 2022. – 532 с.
3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями на 1 августа 2017 года : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Москва : Эксмо, 2023. – 288 с.
4. «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). – Электронные текстовые данные.
5. «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года" (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.")/ – Электронные текстовые данные.
6. Судебная статистика РФ: уголовное судопроизводство: данные о назначенном наказании по статьям УК: сайт. – Москва, 2023.
7. Ботвин, И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно – исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ботвин Илья Викторович ; Барнаульский юридический институт МВД России. – Барнаул, 2016. – 210 с.

8. Поляков, С. А. Теория состава преступления: учебник / С. А. Поляков, Т. Р. Сабитов, С. И. Сухоруков – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011. – 186 с.
9. Трайнин, М. Н. Учение о составе преступления / Трайнин А. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – URL : <https://djvu.online/file/LRLjRJ2myhOaO> (дата обращения 11.08.2023). – Текст: электронный.
10. Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права / Познышев С.В. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: А.А. Карцев, 1912. – 668 с.
11. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть.: Госюриздат, 1961. – 666 с.
12. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963.
13. Барышева, Е. А. Объект причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2010. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-prichineniya-imuschestvennogo-uscherba-putem-obmana-ili-zloupotrebleniya-doveriem-pri-otsutstvii-priznakov-hischeniya> (дата обращения: 16.08.2023).
14. Перч, Н. В. О месте статьи 165 уголовного кодекса РФ в системе преступлений в сфере экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. №12-2.
15. Приговор № 1-22/2020 1-284/2019 от 18 февраля 2020 г. по делу № 1 -22/2020. – <https://sudact.ru/regular/doc/teXn9xZLZKlQ/> (дата обращения: 13.04.2023). – Текст: электронный.
16. Маслакова Е. А. Определение предмета преступления как уголовно-правовой категории // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №3 (33).
17. Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны.– М., 1980. – 248 с.
18. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Норма, 2001.
19. Бойцов, А. И. Преступления против собственности. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 755 с.
20. Хабаров, А. В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно – исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Екатеринбург, 1999. – 28 с.
21. Михайлов, К. В. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления доверием как признака преступлений против собственности. - Челябинск, 2002. 147 с.
22. «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 г. Москва "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате". – Электронные текстовые данные.
23. Плохова, В. И. Особенная часть уголовного права: учеб. пособие.– Барнаул. – 2006. – 275 с.
24. Логинава, Н. Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно – исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2007. – 187 с.
25. Журавлев, М. П. Уголовное право России. Части общая и особенная. М.: Проспект, 2014. – 784 с.
26. Бугаев В.А. Обман и злоупотребление доверием как способ причинения имущественного ущерба // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. №4.
27. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. – 2021..

Skvortsova O.V., Levchenko V.V. Topical issues of determining objective signs of a crime under Article 165 of the Criminal Code of the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 508–524.

The article is devoted to the issues of determining the objective signs of the corpus delicti provided for in Article 165 of the Criminal Code of the Russian Federation in the context of the study of the problems of the application of this norm as a whole. The study was carried out taking into account a brief historical analysis of the formation and development of the institution of criminal liability for causing property damage by deception or abuse of trust. The paper presents statistical data, analyzes judicial practice, examines the main positions of interpretation of the provisions of criminal legislation in terms of the current version of art. 165 of the Criminal Code of the Russian Federation, and also proposed ways to reform criminal legislation in the field of regulating liability for causing property damage by deception or abuse of trust.

Keywords: the composition of the crime, the object of the crime, the objective side, consequences, real damage, loss of profit, failure to receive due, method, deception, abuse of trust, causing property damage.

Spisok literatury:

1. Rossijskaya Federaciya. Konstituciya (1993). Konstituciya Rossijskoj Federacii: ofic. tekst. – М.: Prospekt, 2022. – 62 s.
2. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah: КоАП : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 1 fevralya 2022 g. : [prinyat Gosudarstvennoj dumoj 20 dekabrya 2001 g.: odobren Sovetom Federacii 26 dekabrya 2001 gю.]. Novosibirsk : Normatika, 2022. 532 s.
3. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : UK : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 1 avgusta 2017 goda : [prinyat Gosudarstvennoj dumoj 24 maya 1996 goda : odobren Sovetom Federacii 5 iyunya 1996 goda]. – Moskva : Eksmo, 2023. – 288 s.
4. «KonsultantPlyus» [Elektronnyj resurs]: «Ugolovnyj kodeks RSFSR» (utv. VS RSFSR 27.10.1960) (red.

- ot 30.07.1996). – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (data obrashcheniya: 13.08.2023).
5. «KonsultantPlyus» [Elektronnyj resurs]: Postanovlenie VCIK ot 22.11.1926 "O vvedenii v dejstvie Ugolovnogo Kodeksa R.S.F.S.R. redakcii 1926 goda" (vmeste s "Ugolovnym Kodeksom R.S.F.S.R.")/ – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274#yCLlbbTYjSwtYffe1>
6. Sudebnaya statistika RF: ugolovnoe sudoproizvodstvo: dannye o naznachennom nakazanii po stat'yam UK: sajt. – Moskva, 2023.
7. Botvin, I. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za prichinenie imushchestvennogo ushcherba putem obmana ili zloupotrebleniya doveriem: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno – ispolnitel'noe pravo»: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk / Botvin Il'ya Viktorovich ; Barnaul'skij yuridicheskij institut MVD Rossii. – Barnaul, 2016. – 210 s.
8. Polyakov, S. A. Teoriya sostava prestupleniya: uchebnik / S. A. Polyakov, T. R. Sabitov, S. I. Suhorukov – Novosibirsk : Izd-vo NGTU, 2011. – 186 s.
9. Trajnin, M. N. Uchenie o sostave prestupleniya / Trajnin A. – M.: YUrid. izd-vo MYU SSSR, 1946. – URL : <https://djvu.online/file/LRLjRJ2myhOaO> (data obrashcheniya 11.08.2023). – Tekst: elektronnyj.
10. Poznyshchev, S. V. Osnovnyye nachala nauki ugolovnogo prava. Obshchaya chast' ugolovnogo prava. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: A.A. Karcev, 1912. – 668 c.
11. Piontkovskij, A. A. Uchenie o prestuplenii po sovetskomu ugolovnomu pravu. Kurs sovetskogo ugolovnogo prava: Obshchaya chast' / Piontkovskij A.A. – M.: Gosyurizdat, 1961. – 666 c.
12. Brajnin, YA.M. Ugolovnaya otvetstvennost' i ee osnovanie v sovetskom ugolovnom prave / Brajnin YA. M. – M.: YUrid. lit, 1963. – 275 s.
13. Barysheva, E. A. Ob"ekt prichineniya imushchestvennogo ushcherba putem obmana ili zloupotrebleniya doveriem pri otsutstvii priznakov hishcheniya // Vestnik OmGU. Seriya. Pravo. 2010. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-prichineniya-imushchestvennogo-uscherba-putem-obmana-ili-zloupotrebleniya-doveriem-pri-otsutstvii-priznakov-hishcheniya> (data obrashcheniya: 16.08.2023).
14. Perch, N. V. O meste stat'i 165 ugolovnogo kodeksa RF v sisteme prestuplenij v sfere ekonomiki // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. 2017. №12-2.
15. Prigovor № 1-22/2020 1-284/2019 ot 18 fevralya 2020 g. po delu № 1 -22/2020. – <https://sudact.ru/regular/doc/teXn9xZLZKIQ/> (data obrashcheniya: 13.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
16. Maslakova E. A. Opredelenie predmeta prestupleniya kak ugolovno-pravovoj kategorii // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2014. №3 (33).
17. Korzhanskij, N. I. Ob"ekt i predmet ugolovno-pravovoj ohrany. M., 1980. – 248 c.
18. Novoselov, G. P. Uchenie ob ob"ekte prestupleniya. Metodologicheskie aspekty. M.: Norma, 2001. 208 c.
19. Bojcov, A. I. Prestupleniya protiv sobstvennosti / Bojcov A.I. – S.-Pb.: YUrid. centr Press, 2002. – 755 c.
20. Habarov, A. V. Prestupleniya protiv sobstvennosti: vliyanie grazhdansko-pravovogo regulirovaniya: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno – ispolnitel'noe pravo»: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk / Habarov Aleksandr Vladimirovich ; Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. – Ekaterinburg, 1999. – 28 s.
21. Mihajlov, K. V. Ugolovno-pravovaya harakteristika zloupotrebleniya doveriem kak priznaka prestuplenij protiv sobstvennosti CHelyabinsk: CHelyabinskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2002. 147 s.
22. «KonsultantPlyus» [Elektronnyj resurs]: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 30 noyabrya 2017 g. N 48 g. Moskva "O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate". – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/
23. Plohova, V. I. Osobennaya chast' ugolovnogo prava: ucheb. Posobie. – Barnaul : Izd-vo AltGU. 2006.
24. Loginova, N. G. Ugolovnaya otvetstvennost' za prichinenie imushchestvennogo ushcherba putem obmana ili zloupotrebleniya doveriem pri otsutstvii priznakov hishcheniya: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno – ispolnitel'noe pravo»: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk; Sibirskij federal'nyj universitet. – Krasnoyarsk, 2007. – 187 s.
25. ZHuravlev, M. P. Ugolovnoe pravo Rossii. CHasti obshchaya i osobennaya : uchebnik / M. P. ZHuravlev i dr. ; pod red. A. I. Raroga. – 8-e izd., perarab. i dop. – Moskva : Prospekt, 2014. – 784 s.
26. Bugaev V.A. Obman i zloupotreblenie doveriem kak sposob prichineniya imushchestvennogo ushcherba // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. YUridicheskije nauki. 2015. №4.
27. Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' – iyun' 2021 goda // Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii : oficial'nyj sajt. – 2021.